АНАТОЛИЙ
НОВОСЁЛОВ
ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ

Анатолий НОВОСЁЛОВ

ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ

Сборник стихотворений и текстов песен

Г. Архангельск,
г. Вологда,
г. Сокол,
с. Яренск,
пос. Литвино,
пос. Молочное

2008 год

Грусть

ГРУСТЬ

1

Улетают дни, как птицы,
Сокращая жизни срок.
Забываю многих лица –
В голове сплошной заскок.
Одиночество пирует
На балу моей судьбы
И по наглому сворует
Жечь из памяти столбы.

Нет таких,
Как я,
Уверен,
На планете голубой.
Средь руин мой мир потерян
Между ночью и тобой…
Перемен желает сердце,
Еле сдерживая крик.
Ум пугает – загореться,
А душа – вскипеть на миг.

В этот год,
И только в этот,
Пробежит по нервам ток.
Мне – в лицо крапивных веток –
В удовольствие ожог.
Своим принципам я верен –
Не искал я *«мёд»* любой.
Средь руин мой мир потерян
Между ночью и тобой….

[11-12.09]

2

Я стану скупой и совсем не общителен,
А сердце своё научу не шалить.
Мой рост в высоту ну уж очень сомнителен,
А смерти хочу я чуть больше, чем жить.

Мне все говорят:
«Впереди твои радости…»,
А я: у меня всё уже позади.
Не видеть ни зрелости мне
И ни радости,
А видеть преграды одни впереди…

Я, вроде при деле,
И очень не жалуюсь
На силы отсутствие или стихов.
И курева кайфом я тоже не балуюсь,
Но только от жизни отстал берегов.

Вчера хиромантша сказала*: «Ты выживешь*
И соколом в небо над всеми взлетишь.
Ты думы свои нехорошие выкинешь
И сердце её, сто пудов, покоришь…».

Я знаю – судьба на руке отпечаталась
И линия эта красива собой,
И вера в неё во мне прочно запряталась –
Хочу учинить в бестолковке разбой.

Когда у друзей всё моих получается
(Женились удачно, работа и джип),
То мне почему-то лишь только мечтается,
К блокнота просторам глазами прилип.

Добра мне хотят очень многие, то́лько что
Не могут не хвастаться жизнью своей.
Лежит в кошельке на обед моём соточка,
Да троечка в сумке гремит «пузырей».

Включу телевизор…
На маты рассыпались
Все мысли мои от событий в миру́.
В кого-то стреляют.
Чтоб больше не рыпались.
Гитару настрою я
И заору…

Дурной-то пример он всегда заразителен
И я,
Как СашБаш,
Смогу в воздух ступить.

Я стану скупой и совсем не общителен,
А сердце своё научу не шалить.

[13.09]

3

Очень часто скажу:
Ну и пусть,
Что моей жизни личной касается.
На круги своя всё возвращается,
И в сознании вновь появляется
Погостить ненавистная грусть.

До чего ж не люблю суету
И на даче родительской спрячусь,
Там с гитарой-подругой поплачу
(Может, что-то я всё-таки значу),
Отодвинув свой шаг за черту.

В этом веке на что-то сгожусь,
Что начался терактами, взрывами.
Знаю, смерть часто шутит с красивыми
И с людьми абсолютно счастливыми,
А со мною играется грусть.

Но, я всё же стремлюсь полюбить
Этот мир, что, спеша, развращается.
С удовольствия в боль опускается.
Миром сильным сейчас притворяется,
Свою слабость пытается скрыть.

На одной я руке сосчитал
Свои радости, что уменьшаются.
Только горести лишь размножаются,
Да и радости сжечь покушаются,
Приближая у жизни финал.

Но, пока я воюю с собой.
Изнутри хоть кого-то постро́ю я.
И мето́да моя очень строгая.
Переписана вновь.
Эта – сотая.
В ней строка:
Я ВОЮЮ С СУДЬБОЙ.

Я не знаю, кем с виду кажусь.
Очень много в себе мне не нравится.
Только грусть непременно появится.
Тот, кто в грусти своей разбирается,
Тот не знал настоящую грусть.

[14-15.09]

4

Я потом себя проверю и увижу
Что же будет, но теперь так не легко.
Как «ЗИЛок» я,
«Сто тридцатый»,
Въехал в жижу,
А по жизни в продырявленном трико.

Ощущаю своё сердце я иначе
И спускается неведомая грусть.
Почему-то не смеётся – только плачет
Сердце,
Взяв себе на плечи
Странный груз.

Застеклённые глаза мои не плачут,
Но внутри я весь разбитый спать ложусь.
На «пониженной» мотор теперь ишачит,
Изрыгая ежечасно в разум грусть.

[19.09]

5

Грусть когда-то уйдёт.
Не сегодня – так завтра.
И события в жизни:
За зимою весна.
Для кого-то вся жизнь
Моя видится картой.
И моя ему жизнь
Очень даже нужна.

Грустных песен не счесть,
А весёлых – с мизинец.

Но, гитара моя,
Понимая, звенит.
Для гитары всегда
Я желанный гостинец,
Ибо в песнях кусочек
От сердца зашит.

Грусть бесспорно уйдёт
И вернётся не скоро,
А вернётся, так я
Уж веселием сыт.
И готов её тухлые
Есть помидоры,
И готов для борьбы
Я выпиливать щит.

Моя жизнь – это бой
И рубиться до смерти.
Моя жизнь – это путь
Из новинок и сёл.
Чтобы как-то старик
Из районной газеты
Обо мне,
Работяге,
Случайно прочёл.

[20.09]

***

Когда время придёт говорить,
То мне нечего будет сказать.
Ты захочешь меня полюбить
И открытою книгою стать.
Ты захочешь, расправив крыла,
До любви собирать небоскрёб.
Не искала меня, но нашла
Учинить в моём сердце потоп.

Ты захочешь меня сокрушить,
Свои чары с утра расплетёшь.
Не сумела меня позабыть
И злодейкой судьбу назовёшь.
Позабудем, что было тогда
И, улыбкою путь окрестя,
Побегут нашей дружбы года,
Ибо жить наша участь до ста.

Говорят:
«Потерпи, не женись!»,
Но кто слушает эти слова?
Может, тот, у кого уже вниз
Укатилась от книг голова.
Ну, а тот, кто лишь сердцем живёт,
Кого страсти сковала судьба –
Поступает, как нужным сочтёт
(Привирая и часто грубя…).

Только сердцу нельзя отдавать
Каравеллы сознанья штурвал,
Ибо сердце, коль не придержать,
Порождает метели и шквал.
По сему, когда ты ослепишь
И предстанешь желанной такой,
Удивишься*: «Зачем ты молчишь?».*
…Уменьшая на нет мой покой.

Без гормонов никак не прожить,
Хоть в уме юных дам баловать.
…Когда время придёт говорить,
То мне нечего будет сказать.

[20.09]

ПЛОТ

Я всем критикам назло
Сохраню своё весло.
Как Лоза, построю плот
Из стихов, поэм и нот.
Развернусь на нём душой.
Он не малый, не большой.
Далеко на нём уплыть
Можно,
        Если честно жить.
Процитирую Лозу
И пойму – он сам внизу.
Никуда он не уплыл,
Никого не удивил,
Шоу-бизнес ум затмил.

Когда время подойдёт,
Я спущу на воду плот.

[21.09]

***

Гитара запомнит щипание струн
И тех, кто над ней измывался.
Какой бы ты ни был с гитарой колдун,
Но так же, как все, обломался.

Не думай, что всё ты сумеешь на ней,
Но думай, что стоит стремиться.
С гитарой ты станешь по жизни сильней,
А сам же – не вздумай гордиться.

Ты душу свою заложи в инструмент,
Её глубине удивляйся.
Ты для неё – как стране – президент,
Только что не измывайся.

[23.09 – пос. Литвино]

КОЛЕСО

(песня)

Ты крутись, ты крутись колесо,
Колесо моей жизни батрачной.
Ударяй сухарём с колбасой,
Неудачной судьбой и удачной.
Если счастья по жизни не знал
И в него никогда я не верил –
Падал часто, но всё же вставал.
В своё сердце захлопывал двери.

Ты крутись, ты крутись колесо.
Пусть я падаю больно и часто.
Я себя отыскал средь лесов,
Осознав, что живу не напрасно.
Но когда-то зажжётся звезда
И закружится мир надо мною.
Я кому-то скажу слово «Да»,
Двери настежь я в сердце открою.

Как сквозь пальцы проскочит песок,
Также беды по жизни ускачут.
Ты крутись, ты крутись колесо,
Колесо моей жизни батрачной.

[24.09 – село Яренск]

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Десятый год сплетаю нить,
Где строчкой жив чудно́й подстрочник.
Себе стараюсь угодить –
Народ не знает
        сам,
                что хочет.
В кармане денег на проезд,
А в сумке книги и тетради.
На шее греет душу крест.
Мобильник – виду только ради.

Коль день в закат и нет стиха,
То этот день прошёл без пользы.
И не всегда моя рука
Идей в стихи зашьёт обозы.
Я десять лет писал и пел
И струны рвал отца гитары.
От песен разум мой хмелел,
А в школе в табель лезли пары.

Бранили,
        Били,
                Но я вновь,
Перо в руках сжимая, ладил
Прикрасы вирш из лучших слов,
И так накапливал тетради.
Я с рифмой дружен десять лет
И ровно столько же с гитарой.
Не смог сказать таланту «НЕТ!»,
Не смог сдержать в трахеях пара.

И гонит в шею ветер муз –
На пятках вечные мозоли.
И с музой я окончил ВУЗ
И принял внутрь науки долю.
Наука с творчеством сплелись
И вот – уже в аспирантуре.

А сердце рыкает: ЖЕНИСЬ!!!
Но разум гасит сердца бури.
Я десять лет хочу сказать,
И десять лет пропеть пытаюсь,
Что время разумом восстать.
И за соломинку хватаюсь
Идеи,
Что едва видна.
…И муза в форточку заглянет.
Подруга жизни мне она.
И всё,
Что спит во мне,
Воспрянет.
Друзья и недруги!!!
Вот так!
Подросток в творчестве ужé я.
Мне десять лет и это знак,
Что голова имеет шею.

[01.10]

ВРЕМЯ ПРИШЛО…

1

Я грущу, ведь при страсти в крови
Неминуемо я проиграю,
А потом сам себя собираю.
Не себя, а кого-то ругаю
И пытаюсь влюблённость давить.

Но, мне кажется, время пришло
С той дивчиной-причиною встретиться.
И во мне что-то вдруг переменится,
И планета быстрее завертится,
Буду счастлив вражинам на зло.

Я грущу и по Богу живу,
Но её позабыть не получится.
Значит, буду, как раньше, я мучаться…
Когда мир развращению учится,
Я же музу опять позову.

Я хочу её встретить, чтоб мне
Нагрубила она и сказала,
Что меня никогда не искала;
Пятилетие уж отмечала,
Как с любимым живёт во стране.

Или пусть она скажет, что впредь,
Как нашли мы друг друга случайно,
Все друг другу поведаем тайны,
Будем «ВИРА» кричать или «МАЙНА»
И в глаза друг у дружки смотреть.

2

Вот же два варианта даны.
Только «да» или «нет» ты ответишь.
Мне подъёма иль муки отмеришь.
Привлечёшь или дальше отселишь
Пересматривать серые сны.

3

Ощущаю я, как никогда,
Приближение встречи и даже
Жду, что путь мне судьбина укажет,
Что прекрасная девушка скажет
Очень коротко мне слово «да».

Я в себе разбирался шесть лет
И забыть её очень пытался.
По притонам совсем не шатался,
Да и в ноги к другим не бросался,
Всё берёг её в сердце портрет.

И теперь даже пусть она «НЕТ»
Громко скажет, колечко на пальце
Повертев, и умчится кататься
С парнем нашим
Или́
Иностранцем,
Наземь бросив мой скромный букет.

Я грущу, ибо тот же дурак
И,
По правде,
Немного стеснителен.
И актёром чуть меньше, чем зрителем
Я живу,
Хожу в стареньком свитере.
ОДИНОКИЙ БЛОКНОТНЫЙ ЧЕРВЯК.

4

Только встречи ведь может не быть
И не скажем друг другу и слова мы.
И предчувствия не обоснованы,
И мы движемся в разные стороны,
И меж нами все нити оборваны,
И друг друга ни в жисть не любить.

[01.10]

«ТЕТЯ АСЯ»

(песня)

Люди как-то общаться стремятся
И знакомиться, кто как решил.
Жаждут смайликом люди смеяться,
Чтобы кто-то до слёз рассмешил.
Все торопятся жить.
И в автобус,
Заходя,
Переписку ведут.
Их разбудит кондукторши голос.
Ей, не глядя, червонец дают.

«Тётя Ася», зовёт, или «Аська»
В Интернете общение люд.
Коль не пишет один – есть запаска,
В сотне Ников есть те, с кем болтнуть.
ICQ свой жаргон разработал.
Исковеркал он русский язык.
И кому здесь какая забота,
Что язык потеряет свой лик.

Я скажу вам, друзья, пока время
Есть хоть что-то у жизни менять.
Вы покиньте отстойное племя –
Ибо время пришло выбирать.
Замените вы сотню подружек
В Ников списке на двух во дворе.
Им, поверьте, ваш взгляд очень нужен –
А не в «Аське» висеть на заре.

«Ася» самый типичный наркотик.
Вы психически все на крючке.
Каждый Ник в вашем мозге, как дротик.
Вы – в глобальном инета сачке.
Будет много новинок на свете.
Будут технику вам задвигать.

Вы же, только не будьте как дети, –
В ротик гадость не стоит пихать.

Люди как-то общаться стремятся.
Это «как-то» я зло разодрал.
Было время моё заражаться,
А теперь «Тётю Асю»
ПОСЛАЛ!!!

Припев

Эй, «Тётя Ася»!!!
«Тётя Ася»!!!
На что ты нам, скажи, сдалася?
Эй, «Тётя Ася»!!!
«Тётя Ася»!!!
И от тебя нет людям спаса…

[07.10]

НЕ РЕВНУЙ!

Только стал без ума от тебя…
Не ревнуй же меня! Ну, не надо…
Я слабею от этого взгляда,
И зениткой горю от снаряда,
Все стихи в голове теребя.

Да, вокруг из дивчин хоровод.
Только ты не ревнуй, будь спокойна.
Ведь тебя ни одна не достойна.
Эта ревность, зараза, на кой нам,
Нам и так выше крыши забот.

Вместе беды по жизни пройдём,
Вместе мы запечатаем серость.
Победим друг у друга мы леность,
И в зародыше вытопчем ревность
И семейный очаг возведём.

[07.10]

***

Если я, как и ты, промолчу,
Если я не найду и полслова –
От тебя не дождусь
  (ЗАКРИЧУ!!!)
Даже буквы о том,
  Что здорова.

Если я «отрублю» телефон,
В Интернет никогда я не выйду –
Ты забудешь, где выстроен дом,
Где живу я и радуюсь виду.

Я тебя,
  Что ты?
        Нет – Не виню.
Мне не дадено право такое.
Но я просто подобен огню,
Что способен казаться рекою.

Не пиши мне рукой.
  Не пиши,
Но запомни – тебя не забыть мне.
Города от души до души
Очень просто,
  Поверь,
        Сократить мне.

Пусть всё так,
  Как сейчас,
        Пусть всё так.
Ты ходи с кем-то умным в кафешки.
Пусть последний я буду дурак,
Как шести мегабайтовой флэшкой.

Но,
  Хочу я тебя попросить,
Как обычный помор-работяга,

Не умеющей будь не дарить,
Даже если есть к холоду тяга.

Не входил
  И не стану входить
Я в границы сердечного мира
Твоего,
  А отправлюсь творить
Некрасиво,
  Как знать,
          И красиво.

Ты решай… Ты реши,
  Только знай –
Человечность в тебе разовьётся.
А меня – как бутыль разбивай,
Что за сотню попыток не бьётся.

Пусть хоть есть я в словах,
  И они
Могут глаз твоих скромно коснуться.
Пробегут даже годы, не дни –
Я состарюсь…
  А им – не прогнуться.

Если я, как и ты, промолчу
И вопрос не задам –
  НЕ ОТВЕТИШЬ!!!
Я гитару слезою смочу,
Ибо даже без слов ты мне светишь.

[11.10]

ЧИТАТЕЛЯМ…

Если вы очень сильно хотите,
Чтобы я посвятил вам стихи –
На обычном листе принесите
Пожелание, но от руки.
По-простому скажите. И строчки
Поползут пусть иль вверх или вниз,
Не стоят там, где надо, пусть точки
И пропущен случайно дефис.

Но, тепло ваших рук через почерк
Долетит до моих сонных глаз.
И когда-нибудь вспыхнет средь ночи
Вдохновение только для вас.

[11.10]

СЕРДЕЧНОСТЬ

Оно что-то чувствует часто,
Сердце, что бьётся в груди.
А я, как и был, безучастный;
Не вижу дорог впереди.
Забьётся оно, завздыхает,
Сердце, почувствовав жизнь.
Толкает на что-то, толкает,
Чтоб вверх я летел, а не вниз.

И плачет частенько, а разум
Его, как всегда, не поймёт.
И часто впускаю заразу,
А сердце навзрыд лишь ревёт.
Страстей оно жаждет, влюбляться
И мускулом каждым запеть,
Но ум продолжает бояться,
А сердце продолжит реветь.

Оно что-то чувствует часто,
Сердце, ругаясь с умом.
…Не склеил случайно чтоб ласты,
Чтобы всё вышло ладóм.
Такое особое чувство
Возникнет. Нельзя передать.
Пойму, что в грудине не пусто.
Там сердце.
Там сердце опять…

[14.10]

КАТЯ

Прочитал человек сотню слов.
Прочитал.
Призадумался.
Сжался.
Он и письма порвать был готов,
Он разгадывал будни из снов,
Но в словах этой дамы терялся.

Он не видел её никогда.
В полудрёме твердил ей имя.
Между ними легли города
И места,
Где не мчат поезда
(Аномальная злая гряда),
Неживыми лежат и живыми.

Керосинку он ставит на стол
И строчит ей ответ отрешённо.
Слышит пса-доходяги он стон.
Он себя видит с разных сторон:
Без идей и с шизóй – напряжённо..

Он весь день сторожит где-то склад.
Сорок лет.
Нет жены.
Без подруги.
А глаза от письма лишь горят.
Он, как солнцу, словам её рад
И терéбит надбровные дуги.

Он забыл ужé где и когда
Написала она ему первой.
Только пулями мчались года,
Переписывал Блока слова,
Называя её королевой.

Вот зима.
Распогодило.
Он
Расчищает мостки ото снега.
И часовни вдали слышит звон.

Подошёл Николай, почтальон.
Человек же сорвался до бега.

И, присев на скамью, разорвал
Он конверта-стандарта объятья.
Очень быстро письмо прочитал
Зарыдал и на землю упал,
Повторяя сквозь всхлипы лишь:
«Катя…».

Что же было в письме – нам не знать.
Мужики в дом пришли с пилорамы
(Пёс скулил, не давал людям спать).
Он повесился…
Стол и кровать
Были выстланы письмами дамы.

[14.10]

***

За всё моё время стихов написанья,
За все эти годы, что уж позади,
Только одно разместило изданье,
В Котласе, то, что рвалóсь из груди.

Десятилетие уж завершится,
Но лишь один отпечатан мой стих.
Вот почему очень часто не спится
Из-за раздавленных шансов своих.

Десятилетие я растворялся
В песнях и с Музой в запой уходил.
Только я клянчить тираж не пытался,
Только я рукопись людям дарил.

[19.10]

ПОЭТЕССА

Что же грустишь ты опять,
Поэтесса?
Дай, я попробую это понять.
Вдруг оттого, что ко мне интереса
Больше не можешь уже проявлять?
Что же глаза изумрудные скрыла
Лесом ресниц, листопадом волос?
Или тебя поцелуем дивила
Осень, целуя дождями взасос?

Жаль, я – не ты и пишу безобразно,
Но постараюсь слепить пару слов
Только о том, как раскинулись разно
Перистых в небе края облаков.
Нет, не пиши мне стихов! Я не сто́ю
Даже двустишия или строки.
Просто приятно побыть мне с тобою;
Нежно коснуться рукою руки.

Или: давай, помолчим и увидим
Как приземлился последний листок.
Знаешь, прости, если чем-то обидел,
И не пиши ты об этом меж строк.
Что же грустишь ты опять,
Поэтесса?
Я – не герой! И не принц на коне!
Я – дровосек, очумевший от леса,
Как в океане «Титаник» на дне.

Да, я уйду, но на век не прощаюсь.
Может быть, свидимся как-то в миру.
Знаешь, прости, что я криво общаюсь
И улетай до друзей по перу.

[21.10]

***

Да, я знаю, о чём ты мечтаешь.
Даже знаю, о чём ты грустишь.
Я скажу,
    Но вот это ты знаешь,
Что, как птица, над миром взлетишь.
Мне бы лучше не знать
    И не видеть
То, что будет тебя донимать.
Я посмел тебя как-то обидеть,
И ты можешь меня не прощать.

Но,
    Я знаю,
        Придёт это время
(Не хотим мы того иль хотим),
Как, ступив на счастливое стремя,
На коне перемен полетим.
Пусть я буду побит этой жизнью,
Но по мне ты не вздумай всплакнуть.
Где-то между дорог и полынью
Мне придётся навечно уснуть.

Моё имя покроется пылью
На могильном кресте на доске,
А душа, что не спуталась с гнилью,
Растворится в прибрежном песке.
Я ведь знаю тебя и не знаю.
Побранись, что опять замолчу.
Я тебя к небесам отпускаю,
Ну, а сам в мир болот улечу.

Я реву по утрам, что всё знаю,
Что в твоей, моя птица, судьбе.
Я же, словно лучина, сгораю
И разверзнусь когда-то в гульбе.
Ты меня не найдёшь и сыграешь
Свою роль и к горам воспаришь.
Да, я знаю, о чём ты мечтаешь.
Даже знаю, о чём ты грустишь.

[22.10]

***

Затеряюсь средь улиц родимых
Града старого, здесь, на Двине.
Город в осени, как в седине,
В белом инее необозримом.
И знакомых из ВУЗа увижу.
Им же – некогда поговорить.
Они вечно торопятся жить,
Пока старость виски не оближет.

Только мамы с колясками движут
Нашу жизнь, что упасть норовит.
Там, в колясочке мирно лежит,
Кто к народу окажется ближе.
И не будет совковских старушек,
Ветераны уйдут на покой…
Но, не станет абсурдной войной
Этот город когда-то разрушен.

Затеряюсь средь улиц любимых
И, конечно же, не поленюсь…
К глади мутной реки прикоснусь,
Растоплю где-то нá сердце льдины.
Мелочёвку бомжý я отсыплю.
Он на водку её… Ну и пусть.
Дегустировал эту я грусть,
Даже жил этой гиблою мыслью.

Рядом с урной из мусора кучи,
Дворник смотрит на них и ворчит.
И работа его подлечить
Этот город краёв невезучих.
И туда, где на свет появился,
Я приду и стихом разревусь.
И ничтожна моя эта грусть,
Если я для чего-то сгодился.

Затеряюсь средь улиц недлинных.
Отключу телефон, Интернет.
И как будто меня уже нет,
Я – уже этот город любимый.

[23.10]

ПАТРИОТ

Я не зря этим воздухом сытый,
И не зря эту воду я пью.
Ведь во мне где-то в сердце зарыты
Эти песни, что вам я пою.
Я простой человек, не писатель,
Не поэт я и не музыкант,
Но во мне есть серьёзный толкатель,
Сам который зову я талант.

Я для вас проживу свои годы,
Не стремясь обмануть, своровать.
Нет не воли, хотя бы – свободы,
Но лишь только чтоб мир рисовать.
И пускай я пишу не как Резник
И не так, как Кобзон, вам пою.
Откажусь от излишества денег,
Потому что её я люблю.

Я не зря этим городом гретый
И не зря этим ВУЗом умён,
Ибо нашей стране и планете
Порождаю гитарный свой звон.
Городам поклонюсь многим в ноги
И в блокнот заключу их размах.
И, какой он бы ни был убогий,
Городок, заблистает в стихах.

Но, Архангельск моей колыбелью
Будет зваться, пока я живу.
Листопадов его акварелью
Я свой сборник стихов назову.
Выходные пройдут, в понедельник
Я науку вздымать приступлю.
Откажусь от излишества денег,
Потому что её я люблю.

Я не зря десять лет с музой прожил
И работать её заставлял.
Вот теперь аккуратно уложен
Сборник песен в гитарный футляр.
Все враги перебесятся скоро,
Превратившись в моих корешей,

Ибо сила игры ля-минора
Как наркотик для ихних ушей.

Пусть враги образуются снова…
…И завидуют. Только скажу:
Зависть чёрная очень сурова.
Я вам белую сам разрешу.
Меня даже покажет вам телик,
Где пропишет в программу свою.
Откажусь от излишества денег,
Потому что её я люблю.

[25.10]

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ВАМИ, ЛЮДИ???

(остросоциальная песня)

Люди пиво потребляют
И гниют на мостовых.
Люди стильно зажигают
На тусовках холостых.
Люди все передерутся,
Развращаясь на рублях.
Люди в пыль дорог сотрутся
В порнографии грудях.

Человечность разобьётся
Об экранчик КПКа,
Только в каждом разовьётся
Метастазность слабака.
Люди прессою закусят
И порнушкою запьют,
Сериальчик не пропустят
И по клубам убегут.

Люди слушают обманы,
Занимаясь лишь собой.
Люди – твари и тираны,
Сеют хаос и разбой.
Люди маются бездельем,
Говоря, что день в делах.
Люди потчуют весельем
Тех, в глазах кого лишь страх.

Люди слушают *«АЛИСУ»,*
«Наутилус», «ДДТ»,
Но с попсой под вечер киснут
В вечеринок суете.
Винегреты, перегнои
Застолбились в головах.
Кто всему тому виною?
Кто поддерживает страх?

Если дальше всё так будет,
То – исчезнет в хлам страна.

Что случилось с вами, люди???
Бог у вас иль сатана?
Вас теперь никто не судит.
Бога нет для вас давно.
Что случилось с вами, люди???
Почему вам всё равно?

Что ценить вы стали больше:
Маму иль красотку-блядь,
Силиконовые ноши
У которой нужно мять???
И никто вас не разбудит,
Не скуёт морозобой.
Что случилось с вами, люди,
С миром, с веком, со страной???

Люди пиво потребляют,
Унижают стариков.
И любовью называют
Порнографию купцов.
Вас никто не заставляет
Есть открывшийся разврат!!!
Люди пиво потребляют,
Трёхэтажно матерят.

[29.10]

***

Е.С. Горлышевой посвящается…

Мы хотим виноватых найти,
Хотя сами во всём виноваты.
Сами ставим себе на пути
Или рвы или *супер*преграды.
Если время пришло полюбить
И у сердца ворота открыть –
Мы неверно начнём говорить
И в груди его сможем разбить.

Да, опять виноваты не мы.
Ситуацию нам развернуть
Очень нужно, когда со спины
Дует тяга с моста сигануть.
Сколько раз всё начнётся с нуля.
Но не выдержит сердце когда-то.
И зачем с потолка нам петля,
Если сами во всём виноваты.

Только счастье не все обретут,
Но достанется каждому радость.
И не все из окна сиганут,
Ибо к близким осталась в нас жалость.

[30.10]

***

Говорить не нужно громко
Весь секрет головоломки
И кричать открыто людям
Что же в жизни ихней будет.

Помолчать давайте сядем,
Молчунами лучше станем,
Ибо ценность слова тоже
Мы беречь должны как можем.

[30.10]

ОДИНОЧКА

Коротает жизни век
Одиночкой человек.
Сонно смотрит телевизор,
Ждёт от Путина сюрприза.

Ветеран и инвалид,
Тело всё кругом болит.
Где старуха? Нет старухи.
Раз в неделю ходят внуки.

Укусил бродячий пёс
За ладонь, что жрать поднёс.
Сухожилие разбито –
Палец палкой. Извините…

Что послал Господь, поест.
Корешам отпустит жест.
И на дачу, к огородам –
В межзаборную свободу.

Он не курит и не пьёт,
Огородником слывёт.
Уж в зенит восьмой десяток.
Разговор – конечно, краток.

Но, от правнуков улыбка
Не сползёт с лица.
И скрипка
В доме дачника играет.
Одиночка расцветает.

Знает люд его давно,
Что ему не всё равно.
Сын ему грибов принёс,
Бизнесмен купил насос.

Все его, конечно, просят:
«Не копайся ты в навозе!».
Но, старик, видать, упрямый
Вновь с ведром с навозной ямы.

Добродушен без границ:
Кормит псов, котов и птиц.
Ноша вся: рюкзак и ранец.
В рукавичке прячет палец.
Старика нам очень жаль.
Не понять его печаль…

Коротает жизни век
Одиночкой человек.
Раза три в любой неделе
Его видит люд с портфелем.

[01-02.11]

БЕЗОТВЕТНОЕ ЧУВСТВО

Если в страсти не часто и сильно,
То «огонь» в тебе в миг не умрёт.
Но, случается часто картина,
Что объёкт обожания шлёт…

Когда ночь, лезут мысли, не спится,
Когда сердце стучит невпопад,
Когда хочется в луже топиться,
Когда мир, как назло, жизни рад…

И, обычно, ты всё рад исполнить
Для наркотиков, только, увы,
Она все перспективы хоронит
И вы, так же, как были, на «ВЫ».

Будь уверен – грядут перемены!
Ты же только останься собой.
Отлетят ухажёры со сцены,
Станешь нужен ей ты, не иной.

Станет та, кто когда-то отшила,
Умолять приютить и понять,
Что от трусости очень сглупила,
А с другим – порешила порвать.

Всё вернётся когда-то к началу,
Ты, мой друг, только будь мужиком.

Отвергай кулаки и скандалы,
Своё сердце взрасти молодцом.

Ведь ты станешь сильнее, подклеив
Своё сердце, разбитое той,
Кто, в тебя до конца не поверив,
Оказалась совсем не простой.

Закаляйся, мой друг, закаляйся,
Но и боль от падений терпи.
Только смело иди, не пугайся
Вновь на грабли, на те же, ступить.

И, когда-нибудь, так улыбнётся
Тебе солнце удачи в ответ,
Что невольно и песня споётся…
Что получишь счастливый билет.

И растопятся нá сердце льдины,
Точный смысл твоя жизнь обретёт.
Если в страсти не часто и сильно,
То «огонь» в тебе в миг не умрёт.

[02.11]

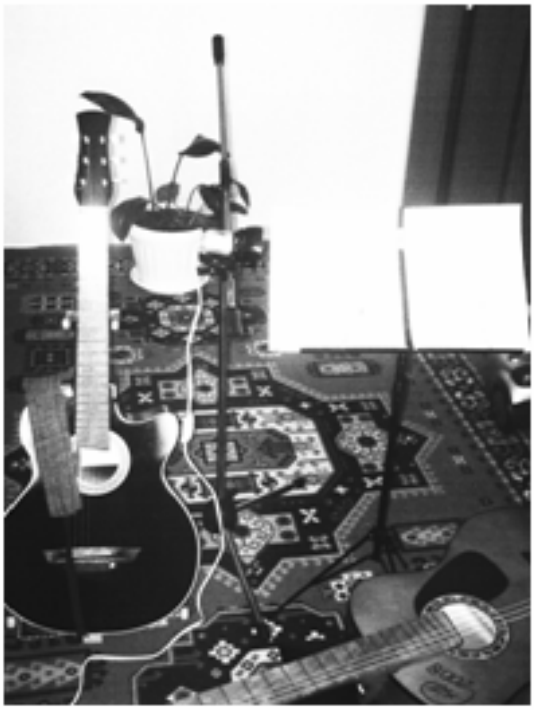
***

Не завидовать мы не умеем,
Не планировать – нам не дано.
Мы толстеем, умнеем, взрослеем,
Неумело глотаем вино.

Нет, не все, но разрушатся планы
О проблемы-занозы в быту.
А мечтаний сосуд многогранный
Ощутит в энный раз пустоту.

[02-03.11]

Время говорить



ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ

Здравствуй, «время говорить»!
Я готов к тебе всем телом!
Разум нужно научить
Быть всегда и всюду смелым.
Пусть привыкнет сердце жить,
Любопытством напиваясь,
Ибо «время говорить»
Принесёт когда-то радость.

Не могу в подполье жить!
Десять лет я в нём скрывался.
Петь, писать, играть, любить
Я открыто опасался.
Пусть же «время говорить»
Всю стеснительность расплавит,
Ибо мне тогда творить
Пятикратно проще станет.

Пусть меня поймёт один
За неделю собеседник.
Но он мне – не поле мин,
Не в конец ещё бездельник.
Я молчал, но рвался жить.
Чёрный цвет считал я белым.
Здравствуй «время говорить»!
Я готов к тебе всем телом!

Часто я банален, глуп,
Хоть и вид – почти профессор.
Недосолен песен суп.
Я – поломанный компрессор.
Неказист мой часто стих?
Да! Ведь жизнь моя – не персик.
Ветер муз моих не стих –
На груди колышет крестик.

Десять лет я не молчал,
Как покажется любому.
Каждый год я отмечал
Как ступеньку к перелому.
Сам себя учил писать
Про природу, люд и глупость.
Говорить теперь начать
Очень нужно,
        Выгнав глупость.

Здравствуй «время говорить»!
Я готов дружить с тобою!
Я готов все дни дымить
Лишь рок-бардовской трубою.
Пусть ведёт меня язык
Русский, чистый, поэтичный.
Под гитару только крик
Мой, быть может, неприличный.

Простотой силён мой стих,
Примитивностью метафор.
Не беру стихов чужих,
Словно шею от жирафа.
Здравствуй «время говорить»!
Здравствуй!
        Мы с тобой дерябнем
Жизни, чтобы оживить
Мостовых поморья камни.

Я достаточно молчал!
Подростковости дождался!
И наград не получал –
Недостаточно общался.

[03.11 – написано в поезде Архангельск-Москва]

НОЛЬ

Мой стих не стоит и рубля!
И почему стремиться должен
Его продать на рынке я́???
Сатирой буду я заброшен.

Ведь он – не банка огурцов
И не ведро отборной клюквы.
Он – пот от тысячи жнецов,
Он глаз – дешёвой детской куклы.

И все стихи, ценою в ноль,
Непродаваемы кому-то.
Моя до слёз обычна роль –
Играть писаку-баламута.

Не мне, а вам – стихом стрелять
И богатеть – не мне отрада.
Мой стих не стоит и рубля –
Вот это истинная правда.

[04.11 – написано в поезде Архангельск-Москва]

***

Абсолютно злых стихов
Я писать вам не намерен.
Прочитал других творцов –
Оказался я растерян.
Но, собравшись, понял вдруг:
В злость не выгнать интереса.
Я для вас – хреновый друг,
Но не враг, фашист, агрессор.

Пусть я часто буду строг,
Многоточьем скрою маты.
От излишества тревог
Будут строчки сыроваты.
Мой приём в стихах не нов,
Разум им у вас расстрелян.
Абсолютно злых стихов
Я писать вам не намерен.

[05.11 – написано пос. Молочное Вологодской области]

ОБЩЕЖИТИЕ

Владимиру Вернодубенко посвящается...

Шкварчит в сковородке расплывшийся гость...
Ещё полчаса и начало занятий.
Стиль выживания здесь очень прост –
Ярусность в комнатах в скрипе кроватей.
Сумка с картошкой напомнила дом.
Стопки исписанной старой бумаги...
Тепе́рь я и с э́той так тесно знаком
В посёлке Молочном, пятёркой, общагой.

Будет по жизни о чём вспоминать
(Фото просить буду выдать компьютер),
То, как мешали за стенкою спать,
Чтобы хлебнул я общаговской сути.
Спросят на входе опять документ;
Им на словах ничего не докажешь.
Я – аспирант ведь уже, не студент,
Но аспирантское снова предъявишь.

Вспомнится время студенческих дней:
Дом, красота и никто не мешает.
Только у жизни немало ветвей –
В разные точки судьба засылает.
Дома – свобода и сварен обед,
Дома – так часто сгниваешь без цели,
А в общежитии этого нет;
День изо дня загребут канители.

Должен студент, аспирант, пережить
Дни из общаговских скрипов и криков,
Чтоб по достоинству жизнь оценить,
Чтоб не была она вовсе без лика.
Здесь и поэт свои пишет стихи,
Муза не даст ему поздно проснуться.
К счастью иль нет, но общаги вехи
Дни неминуемо наши прервутся.

[06.11 – написано пос. Молочное Вологодской области]

СЛОВО «НЕТ»

Как же легко сделать больно любому,
Просто сказав вместо «ДА» слово «НЕТ».
Мне обстоятельства эти знакомы,
Как пред глазами чернел белый свет.

Выгнать из сердца наркотик не просто,
Проще разбить головой десять стен,
Чтоб появилась на ране короста
Много должно пролететь перемен.

Но, отпадёт и короста когда-то,
Только на сердце останется шрам.
Как бы вся жизнь не была полосата,
Страсти останутся свечкою там.

Жаль, не бывает в миру́ по другому,
Где же он есть, наш счастливый билет?
Как же легко сделать больно любому,
Просто сказав вместо «ДА» слово «НЕТ».

[07.11 – написано пос. Молочное Вологодской области]

СТРАХ

Как-то спросил у себя на досуге,
Брови подняв на надбровные дуги.
Жизнь почему моя вечно в испуге?
Вроде не трус, вроде творческий тип.
Жизнь наблюдаю сквозь стёкла оправы,
Вижу проблемы и слева и справа.
Честных смотрю, да и тех, кто неправы.
Снова под вечер к блокноту прилип.

Мало сказать себе:
«Хватит бояться!»
Мало с людьми о насущном общаться.
Нужно в беде и в делах закаляться,
Разоружая свой стереотип.
Закомплексованность издыроколить.
Старых друзей обязательно вспомнить,
Рожу прыщавую одеколонить,
Петь, пока голос совсем не осип.

Страх, он когда-то уйдёт безвозвратно –
Станет легко на душе и приятно.
Стану младым, боевым и опрятным,
Песни смелее начну распевать.
Да, я спросил у себя на досуге:
«Нет почему настоящей подруги?»
В страхе беда, его – выгнать в фрамугу
Должен суметь я и должен восстать.

[08.11 – написано пос. Молочное Вологодской области]

ПЛОХИЕ

Должен плохие стихи сочинять
Тот, кто хорошие только лишь пишет,
Ибо лишь так не забыть различать
Силу и слабость, громче и тише.

Вас, виршеплёты, прошу осознать,
Закостенелый подросток-писака:
Разно должны вы стихи сочинять,
Где-то забыв препинания знаки.

Я не хочу сам себя оправдать,
Ибо пишу по велению сердца,
Бога,
        Звезды там… какой-то.
                Писать –
Мне всё равно,
        Что под вьюгой раздеться.

Даже пусть сбивчив окажется ритм;
Где-то рифмовка за уши прибита;
Где-то в стихе обесцветился грим;
Где-то стилистика в узел завита.

Должен плохие стихи сочинять
Даже поэт, а не только писака!!!
И с небоскрёбом стихов обвенчать
Стоит из вирш щелевые бараки.

[08.11 – написано пос. Молочное Вологодской области]

***

Мы думаем,
Глядя на руку свою,
Что всё до детали малейшей увидим.
Будем ли в жизни стоять на краю,
Кого осчастливим собой иль обидим.
Всё рассказать нам способна рука.
Линии жизни на ней и здоровья.
Где-то судьбы протекает река,
С низа ладони до пальцев верховья.

Мы верим, что линии правой руки
Способны подсказки по жизни подбросить,
Но знания эти под череп пески
На мозг любопытный барханом наносит.
И книги читаем различных людей,
Кто каждый по-своему линии видят.
Проводим без счёта бессонных ночей
За книгою новою в комнате сидя.

Конечно, рука не должна обмануть,
Но только разнятся так сильно трактовки.
Читайте журналы, но выцедив муть!!!
Ищите событий и вех расстановки!!!

[08.11 – написано пос. Молочное Вологодской области]

СОЗДАТЕЛЮ

И кого же хотел ТЫ создать?
Породил ТЫ меня не случайно.
Сколько лет я обязан страдать,
Превращать очень многое в тайны.
Почему я несносный такой?
Дал талант ТЫ бы лучше другому.
Не хочу быть сосновой рекой,
Понимающей всё по-лесному.

Да, ТЫ дал мне любовь к деревам.
Не давал бы совсем рифмоплётство.
Но любовь подарил мне к словам
И зачем-то ещё ДонКихотство.
И кого же хотел ТЫ создать
Из курносо-худого питомца?
Не умею я даже мечтать
Как цветка лепесточки о солнце.

Что же делать?
    Приходится жить.
Я спрошу – ТЫ опять не ответишь.
Только хочется очень спросить:
Как ТЫ жизнь у меня переменишь?
Я же буду таким, как всегда.
И фундаменты ЭГО не треснут.
Пел и буду я петь все года,
Ибо в жизни нужны только песни.

Твою помощь я вижу, но знай
По судьбины реке мне травинкой
Надоело так плыть.
    Нагоняй
Мне полезнее вечной слабинки.
И кого же хотел ТЫ создать?
Я не верю, что тот, кем быть должен.
Не умею я даже мечтать –
И в мечтах без конца осторожен.

[10.11 – написано в г. Вологда]

ДУРАК

Ты мне скажешь, какой я дурак.
Головою мотну… Не отвечу…
Я в себе перемен не замечу,
Как устали почувствую плечи,
Захламляя под шапкой чердак.

В жизни хочешь ты всё усложнить.
Я – упро́стить. И часто мы спорим.
И волнуется нервное море,
Но процесс этот мы остановим,
Ибо всё же способны творить.

И проснёмся в постели одной.
Теплота твоих рук,
        Щёк
                И тела.
И не вспомню как в споре горела,
Называла бараном несмелым,
Ибо ты,
        Как и прежде,
                Со мной.

[11.11 – написано в г. Сокол Вологодской области]

***

Слышу – колёса грохочут на стыках.
Вижу – дежурный стоит с фонарём.
Не понимаю сердечные крики,
А в остальном разбираюсь во всём.

Вижу – огни в деревенских постройках
Слышу – в вагоне голодных солдат.
Не у меня одного перестройка,
Но и у этих побритых ребят.

Кормит старушка солдатиков. Скажет:
«Ешьте, ребятки… Я дам Вам ещё…»
Им бутерброды сгущёнкой намажет.
Взор их пока что не развращён.

Может, не алчные эти ребята,
Мясо жующие жадно пайка.
Может, в их жизни не только зарплата
В будущем станет на пике конька.

Слышу – гудят тормозные колодки,
Вижу – Двину под громадой моста.
Взор долетает до окон высотки
Города старого и до креста.

Так, в поездах, чьи-то жизни проходят.
И для кого-то лишь этот пейзаж…
Смотрится как-то иначе в народе
Яркий путейцев-трудяг камуфляж.

А в голове моей греются ноты,
Что обвенчаются с голосом всласть.
Буду в любых у судьбы поворотах
Музу в вагонных контрастах искать.

[12.11 – написано в поезде Москва-Архангельск]

***

Мне не нужны твои губы и ласка.
Я на всё это взираю с опаской.
Да, дураку из психушки подобен.
То малословен, то многословен.

Книги моей не дописаны главы.
Да, я чудак – вы, конечно же, правы.
Что-то кому-то хочу доказать я,
Горя хлебнув, не испробовав счастья.

Муза – извечно веха и указка.
В губы её я целую и ласку
Ей подарю, пробежавшись по струнам,
Глупым бывая чуть чаще, чем умным.

[16.11]

НАПИШИ МНЕ О ЛЮБВИ…

(романс)

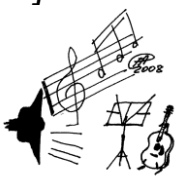
Напиши мне о любви,
Я которой не коснулся.
Напиши, как в сердце свит
Образ девушки.
Проснулся
Чтоб во мне азарт творить,
Чтоб писакой вечно не был;
Чтоб земле я мог дарить
Каждый день щепоткой небо.

Напиши мне о любви,
Мой поэт неустрашимый,
Чтобы смог я удавить
В себе спор неразрешимый.
Спой открыто и легко.
Слов твоих желаю страстно.
…Но, ты где-то далеко
Людям путь рисуешь ясно.

Напиши мне о любви,
Я в которой невезучий,
И дитями назови
Мои отблески созвучий.
Слышишь, я так не могу –
Не узнав любви, исчезнуть.
Становлюсь на берегу
Старым крейсером железным.

Из твоих прекрасных слов,
Из своих музык печальных
Не смогу понять любовь
И минорности венчальной.
Мой поэт, ты век живи!
Уходи! Но, чтоб вернулся
Написать мне о любви,
Я которой не коснулся.

[18.11]



***

Ты всё равно ко мне придёшь.
Ха-ха!
  Тебя насквозь я вижу!
И вижу я, когда ты лжёшь,
Меня в досады бросив жижу.

Беги!
  Лети!
          Но знай одно,
Что от себя самой не скрыться.
Пила и пьёшь любви вино,
Но близок час трезветь,
                молиться.

Ты знаешь, я устану ждать
И снизойду до рюмки водки.
Уйду Есенина читать,
Его в себя вонзать отвёртки.

Ты всё равно ко мне придёшь,
Хоть я умру, тебя не встретив,
Ведь в сердце ты моём живёшь
И в нём искусно так плетёшь
Свои бесчисленные сети.

  [18.11]

***

Каренина легла под поезд,
Герасим утопил «му-му».
А я немного успокоюсь,
Меж рёбер орган сдам в тюрьму.

Мне плохо, но я жить нацелен.
Горю, а завтра – океан.
Я, как в МЕНТах (Серёга Селин)
Простой, но нужный вам, пацан.

Меня пусть кинут десять женщин.
Стихами буду я реветь.
И кровь фонтаном с сердца трещин…
Но нужно жить,
    Терпеть
        И петь.

Расстроюсь я?
    О да, расстроюсь!
Не удивлюсь я и тому:
Каренина легла под поезд,
Герасим утопил «му-му».

[18.11]

Мой год прошёл.
Каков итог?

***

Не думай, что крапаешь неумело.
Не дали, так дадут когда-то грант.
Влетел по воле Бога в твоё тело,
И в душу, поэтический талант.

Завидуют?!
Так это же нормально!
Ругают без конца – да, ерунда.
Работай лишь над словом оптимально,
Чтоб в нём была не только лишь вода.

Не думай, что поэтом станешь скоро,
Но думай, что один такой.
Стремись
Когда-то стать известнейшим помором,
Потратив на поэзию всю жизнь.

[19.11]

ГРОМАДИНА

(песня)

Говорят – не пиши – всё написано!
Говорят – и не пой – спето всё!
И актёрами «свет» и актрисами,
Говорят, новизны не внесёт.
Только сердцу ты верь, а не выскочкам,
Только делай, что делал и знай:
Даже самая тонкая ниточка
Свою прочность имеет. Дерзай!!!

Тебя будут топить обязательно,
Но ты разик черпнёшь похвалу.
Это ты,
А не он,
Круг спасательный,
Кто талант превращает в золу.
Подражать ты не бойся, но в будущем
Обяжи сам себя сделать шаг.
В новизне ты покажешься чудищем,
Но зашей себя в качества знак.

Через годы ты станешь громадиной,
Своей мощью любого заткнёшь.
Над людьми в небесах перекладина –
Ты. Теперь никогда не умрёшь.

[23.11]

СНЕГ

(песня)

Мы снега просили
У ветра России,
Мы песни все спели
Уже про метели.
Но, ветер обманет,
И снег весь растает.
В декабрьские ночки
Не пишутся строчки…

Мы дождь умаляем
Уйти. Ожидаем
Под тридцать морозы,
Не веря в прогнозы.
А школьники рады –
Им в школу не надо.
Но, что нам морозы,
Кометы и звёзды.

В ветрах парусили
Все беды России,
И путь окрестили
Мы водкой в России.
Но, грязи не станет,
Когда забросает
Наш ветер всё снегом
Для лыжных забегов.

Мы снега просили
У ветра России…
И в поле хранимы
Культуры озимых.

[23.11]

КРЫСА

Я не верю почти в гороскопы,
Но порою так тянет узнать
В этот месяц какие потопы
Стоит мне, как и всем, поджидать.

Я читал в гороскопе, что крыса,
Что запаслив порой, бережлив;
Что от семечек всё до ириса
Я коплю под финансов отлив.

Пусть здесь что-то ко мне не подходит,
Но и что-то совпало точь-в-точь.
Гороскопами жить нам не стоит,
Но без них нам ведь тоже не смочь.

[24.11]

***

Быть может, и пишут от счастья стихи,
Но как же добиться искомого счастья?
...Наелся на полдник печалей трухи
И воздух вдохнул через зимнее платье.
Конечно, Господь порождает творцов,
Но всех через путь из зигзагов пропустит.
Ведь в счастье купаться – то участь глупцов.
Поэтов же участь – подвергнуться грусти.

Но если ужé ты о жизни всё взял:
И в доме уют, есть семья и работа,
Зачем же ты стих про цветки написал,
Когда у России от пива икота?
Быть может и есть средь отъевшихся вас
Поэты, но это – уже не поэты.
Писака им выколет мыслями глаз,
Какие-то дав без оплаты ответы.

Итожу:
    От счастья не пишут стихи!
Но если поэт погружается в счастье,
То всё же способен,
    Коснувшись руки
Калек и сирот, окунуться в ненастья.
Он будет бродить и грустить иногда,
Когда нет жены, а детишки у мамы.
Дойдёт до друзей, у которых беда
И в душу свою запускает их «травмы».

И пишет так быстро, без правки, легко,
Супругу с работы опять не встречает.
Даёт ей отмашку свободной рукой,
Но та его любит и всё понимает.
И тут же прочтёт он ей жизненный стих,
Поднимет, упавшие нá пол, страницы.
От счастья не пишут бедовых таких!
Сердечным для этого надо родиться!

Друзья, я вас, знаю, запутал чуть-чуть.
Ведь стих – как поэта итог размышлений.
Но если коснётся и счастья ваш путь,
То только добавит сердечных волнений.

[25.11]

СТАРОСТЬ

Жаль, конечно, что и вспомним
Мы под старость только то –
Детство (мамины ладони),
Институт и длинный стол
(Свадьба),
    Первые мгновенья
Главных подвигов, шагов.
Остальное – под забвенья
Улетучится тисков.

Нам под старость и осталось
Знать в морщинах лишь лицо.
Сексуальность в нас распалась –
Заяц вышел на крыльцо…☺
Вот старуха есть под боком.
– Что расселся, старый пень?!
Нам с внучонком одиноко…
И такое каждый день.

Всё же старость счастьем сдобрит:
Внуки, пенсия, еда…
Тот, кто в юность с пивом бродит,
Стар не станет никогда.
Говорят – не в радость старость.
Только мне – не думать так.
Старость с мудростью венчалась.
В старость можешь быть чудак.

А старухой стать так классно…
Старика весь день шпынять.
Лить подругам свои басни
И учить внучат писать.
Человек стремиться должен
В юность путь к мечте начать.
Но, кто в зрелости безбожен –
Не дождётся тот внучат!!!

[25.11]

ПЫЛЬ

Замечу между стен домов,
Замечу в доме между кружек,
Замечу в поле меж стогов,
Замечу меж берёз-подружек.

Замечу даже на носу
И на своей, в углу, гитаре.
Я пылесосом пыль сосу
И поклонюсь железной швабре.

Ведь там, где пыль, там есть микроб.
Его, как жаль, я не замечу.
Но часто я затрону лоб
Рукой, что пыль брала за плечи.

[29.11]

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЗИМЫ

Какой он, первый день зимы?
Поёт,
    Я слышу,
        Подоконник;
Его дождём декабрь умыл
И снег внизу домов – покойник.

Какой он, зимний ersten-день?
Уж дерева хотят проснуться.
Мне доставать всё было лень
Свой пуховик.
    И улыбнуться

Пришлось, увидев лужи вновь
И горожан меж них спешащих.
Понятно, в общем-то, без слов,
Что наш декабрь ненастоящий.

Такой он, первый день зимы –
Лежат снегов в грязи остатки
И тёплый ветер рушит сны
Культур озимых в дачных грядках.

[01.12]

МУДРЕЦ

Пути он смыслы разгадал
И мудрецом намедни стал.
Он дев немало целовал,
А сам все ночи размышлял.

Но, он всегда о том молчал,
Как сам случайно повстречал
Свою судьбу, тоску, печаль
И на вопрос не отвечал.

Искал десятки лет её,
Здоровье тратил он своё
И был, как малое дитё,
И на шнурке висел бельём.

Мудрец полвека различал
И скромно в доме отмечал
Пятнадцать лет, как повстречал
Свою судьбу, тоску печаль.

А нам он просто отвечал:
– О да, я смысл пути познал.
Ведь есть внутри людей свеча;
В финале фильма кинозал…

И понял я, что нам нельзя
Понять, подруги и друзья…
И промолчу, конечно, я,
Сменяв на пешку взад ферзя.

Пути он смыслы разгадал,
Но нам, досадно, не сказал.
Он дев немало целовал,
Пока судьбу не повстречал.

[01.12]

***

Напиши мне стихи о печалях,
Что грызут тебя ночи и дни.
Уронили ветрюги с причала
В море горести. Не утони!

Расскажи, как живёт твоё сердце,
Как тревожно и больно душе.
И стихом не стесняйся раздеться,
Обвенчаться на карандаше.

Расскажи, как расширился рано
Не запачканный пошлостью ум,
Как в ушах ежедневно мембраны
Добавляют лишь вирусных дум.

Измусолены книжек страницы,
Ежедневник стихами забит.
Расскажи, от чего же не спится,
Когда город беспечно храпит.

[01.12]

ШАНСОН

Что ж ты пялишься в свой телевизер,
Как лишайник к дивану прирос?
Ты бы пыль пообтёр на сервизе,
Да окурки собрал папирос.
Полуголые бродят ПОП-звёзды
По экрану и хочется выть.
В голове всевозможные позы
С ними можешь лишь ты применить.

В однокомнатной тянешь квартире
С папирос расслабляющий дым.
Не касался три года уж гири
Ты,
С момента как стал холостым.
Почему же жена убежала?
Почему третий год ты один?
И варила она и стирала
И повесила тройку картин...

Ты ведь раньше не пил – это правда;
Сигареток-сосулек не знал.
Она даже была тебе рада.
По ночам ты не только лишь спал.
Не хватило жены! Ты любовниц
Себе двоечку вскоре нашёл.
И ночей с каждой где-то червонец
По притонам промзоны провёл.

И узнала супруга всё это...
Разразился торнадо-скандал.
Как соседка итожила, Света:
Весь подъезд на ушах ночь стоял.

Вот теперь ни жены ни уюта,
С горя начал ты пить и курить.
Да и жизнь повернулась вдруг круто,
Стали меньше в столярке платить.
Что ж ты пялишься в свой телевизер,
Как лишайник к дивану прирос?
Или вновь размечтался о Лизе,
Той, которую кинул в откос?

[01.12]

ЖАЖДА

Хочется рассказами лезти по журналам,
Хочется по радио песней пронестись.
Хочется в компаниях старится по странам,
Хочется в Инета паутину заплестись.

Хочется по жизни быть не пустозвоном,
Да и то, что делаю, делать до конца.
Хочется прощаться с низким к вам поклоном
И до обручального вырасти кольца.

Что во мне изменится – но не в самотечности.
Что-то не изменится – нó как постулат.
Маяться проблемами, но и для беспечности
Чётко разградировать новый циферблат.

Хочется замазаться в новых удовольствиях,
Коим не придуманы: мыло, «ПЕМОЛЮКС».
Хочется какого-то детского спокойствия,
Хочется мультяшности: Врунгель или Фукс.

Только все возможности наши ограничены,
А свою мечтательность трудно так прижать.
Мы мечтами разными очень уж напичканы –
Человеку свойственно круглый год мечтать.

Переформируется за летá мечтательность,
Очень так захочется простоты во всём.
За версту увидится верная неправильность,
И себя на мелочи мы не растрясём.

[02.11]

НИКТО

(песня)

Ты не хочешь сказать, где рождается небо,
И не хочешь сказать, где рождается свет.
Ты лишь был кем-то в прошлом, героем ты не был.
Ты идёшь по проспекту. Неброско одет.
Ты работаешь где-то и где-то ночуешь.
Медицинского полиса, карточки нет.
В голове безволосой мечты намалюешь
И не хочешь сказать, где рождается свет.

Проститутка под вечер и литры портвейна.
И не чищен полгода уже туалет.
До работы под музыку Курта Кобейна,
Кто пытался сказать где рождается свет.
Ты – никто. Ты – осколок нечестного мира.
Ты – песчинка промзоны, слюда сигарет.
Ты мечтаешь о глупой любви и квартире,
Но не хочешь сказать, где рождается свет.

Почему всё вот так? Почему ты оторван
От людей, кто на старость себе сберегут?
Где рождается свет – там твой быт сформирован.
Завсегда наплевал, что тебя не поймут,
Ты считаешь никем ПОП-звезду иль артиста.
Ты считаешь – они – как для букв трафарет.
Да, в квартире твоей, как и в цехе, – не чисто,
Но ты понял давно где рождается свет.

[05.12]

***

Я губами прикоснусь
До решётки микрофона
И зарядом пронесусь
До компьютерного дома.
На штативе микрофон,
На пюпитре тексты песен
И гитары тихий стон
О реки волнáх и лесе.

Я, признаться не певец,
Но без песен жизнь не мыслю.
Разным помыслам конец,
Коль сравняют песни с пылью.
Точно знаю – не убьют
Мой талант ударом фразы.
Недостатки соберут
И соткут свои рассказы.

Вот итог десятка лет
Моих грустных песнопений –
Сэр «НИКТО» и слово «НЕТ»,
НЕУДАЧНИК, АНТИГЕНИЙ.
Да, я ровно ничего
Ощутимого не сделал.
Я искал всю жизнь ЕГО,
И друзей своих не предал.

Правде я смотрю в глаза,
Напоив лентяйством тело.
Много я чего сказал,
Но, как жаль, слова – не дело.
Через десять лет проснусь
От желудочного стона.
Беден.
Нет, не прикоснусь
До решётки микрофона.

[07.12]

МОЖЕШЬ СОЛНЦА НЕ ЖЕЧЬ…

Можешь солнца не жечь
И кометы не гнать,
Ничего не беречь
И позволить пропасть…
Можешь сердце моё
В дымный час заглушить.
Я – создание твоё.
Мне тебе и служить.
Астероидов град,
Наготу чёрных дыр
Сохрани для внучат,
Мой великий мессир.

Можешь зиму прогнать
И обрушить дожди.
Можешь мне прошептать:
Всё уже позади.
Всё, что смог совершил
И носила земля.
Никого не любил
Здесь ни только лишь я.
Дрогнут ветки берёз.
Пронесётся болид.
И состав под откос
Пассажирский слетит.

Можешь мир наш взорвать,
В холода погрузить…
И торнадо кричать,
Что боимся любить.
Но, тебя я прошу,
Твой малюсенький раб, –
Разреши напишу
Как берёзовый кап,
Как раскидистый клён,
Как сосна средь болот.
Я отвешу поклон
Хороводу из нот.
Разреши говорить,
Разреши замолчать;
Гениально творить,
Неказисто шептать.
Нужно глупость отсечь,
Ибо стоит понять –
Можешь солнца не жечь
И кометы не гнать.

[09.12]

ТОЧКА

Ничего уже тебе я не отдам!
Изначально всё моё – тебе не к месту!
Все стихи свои отправлю я врагам.
Ты – ни друг,
И ни любовь,
И ни невеста!

Ведь насильно мил не стану никогда!
И талант мой завсегда тобою рвался!
Да,
Ты, может быть,
И яркая звезда,
Для которой я ненужным оказался.

Я все силы соберу свои в кулак,
Чтобы как-то привести себя в порядок.
Я поставлю кляксой точку уж, вот так,
Зажимая кровь рукой из сердца ранок.

И появится на сердце энный шрам,
Ты лишь в песнях будешь жить сто лет иль двести…
Ничего тебе уже я не отдам!
Изначально всё моё – тебе не к месту!

[09.12]

ЗАВИСТЬ ЦВЕТА СНЕГА

Не́ жил четверть века,
Но́ уж бородат.
Я для человека
Очень простоват.
Зависть есть (прогнать бы!)
К тем, кто без очков;
К тем, кто после свадьбы
Любят без сучков.
В зеркале увижу
Вновь покатый лоб.
И опять приближу
В голове потоп…
К тем ещё, кто с сердцем
Подружиться смог.
Завистью одеться…
Зависть – это смог.
Зависть цвета снега
Мне не изгонять!
Как конструктор «LEGO»:
Строить – что ломать.

[10.12]

ПРОЩАЙ, МОЙ ГОД!!!

Мой год прошёл…
Каков итог?
О чём могу сказать открыто?
Совсем не много зá год смог.
Я лишь цедил слова сквозь сито.
Учил слова, мозоли бил,
А,
Обманув,
С повинной мчался.
Мой год прошёл…
Набравшись сил,
Зимой я их недосчитался.

Я музой жил и музой жив,
В леса науки ради рвался.
Я был ленив, а стал пытлив,
Ведь лесом пере-
воспитался.
Мой год прошёл…
Каков итог?
Умнеть стремлюсь,
Но лишь тупею.
И дел лежат пласты у ног,
Но искрошить я их не смею…

Нули девятка завершит
У двадцать первого столетья.
От года к году жизнь спешит
Ладонь пожать старухи смерти.
Мой год прошёл…
Я постарел.
Я бородат, сутул и… тощий.
Но, я немало песен спел…
Писал стихи в сосновой роще…

Прощай, мой год!
Я рад, что ты
Меня берёг; кормил удачей.
Уйдёшь до светлой полосы,
Когда я чай глотну на даче.
Я в дневнике вершу листок.
Его, мой год, тобой я начал.

И,
Что-то видя между строк,
Осознаю – не мог иначе.

Мой год прошёл!
Каков итог?
Вздыхает стол под массой книжек…
Я головой на них прилёг,
Чтоб быть к лесной науке ближе.
Мой год, я вечно одинок.
Видать, моя такая участь.
Итог сказать?
Да вот итог:
В зенит выходит моя юность.

Ещё итог: я стал другим.
И жизнью в лесе закалился.
Я был почти что нелюдим.
А средь болот второродился.
Ещё – я к цели шёл весь год.
Её достиг.
НЕ ПАЛ!
НЕ СПИЛСЯ!
Я аспирантом стал!
И вот,
Я в доме-ВУЗе пригодился.

Прощай, мой год!
Я буду жить,
Ломать в себе и лень и скуку.
И научусь (клянусь!) любить,
Кому-то сердце дав и руку.
Прощай, мой год!
Когда-то вновь
Ко мне придёт твоя улыбка.
И побежит по телу кровь,
Рождая песенные лики.

Я обещаю – буду жить,
И буду всю я жизнь учиться;
Талант «на нет» не изводить
И шевелиться,
Шевелиться…

[16.12]

СЕРДЦЕ ОДИНОЧКИ

Я стихами отогрею
Своё сердце одиночки.
Десять лет уже робею
Петь для вас чудны́е строчки.
Петь нигде я не учился
И пишу как сердце скажет.
Я к шедеврам не стремился.
Ляжет пусть всё так, как ляжет.

Я стихами отогрею
Ледяное своё сердце.
Ими я листы засею,
И блокнот чтоб смог согреться.
Все стихи сожгут когда-то
Непевца и непоэта.
Жизнь моя не полосата –
Полосой живу без света.

Я стихами отогрею
На стекле в январь узоры.
Голова создаст идею –
Всё для вас, мои поморы.
Песня лучшая не спета,
Значит, есть к чему стремиться.
Полноценно жить лишь летом,
В промежутках бы не спиться.

Так, как все, я постарею –
Скисну как капуста в бочке.
Лишь стихами отогрею
Своё сердце одиночки.

[19.12]

ПРОМЗОНА

(песня)

Чего-то смешалось, о чём- то мечталось…
В итоге – стою и сверлю.
С женой из-за денег опять поругались –
Живу вместе с ней и терплю.
Опять с корешами большими глотками
Пиво на стачке вольём.
Промзону кости́м в новом веке годами,
Но вновь в пять утра нам подъём.

С женою по будням мы спим лишь ночами.
Она – крановщик. Я – монтёр.
Как сын появился не поняли сами;
В конторе, как год, полотёр.
А годы бегут неустанно и рожу
Я в зеркале не узнаю.
Морщинистый век, на кого мы похожи?
Живём у земли на краю.

Я песни писать никогда не учился,
Но эту за час написал.
В субботу к жене долго спать не ложился –
Сидел у окна, размышлял…
Теперь после смены кричит проходная
Несложный рок-бардовский стиль.
Рождается свет в этом месте, я знаю,
И мчится за тысячи миль.

Ежедневно дым.
Ежечасно дым.
Я стал, как он, больным.
Я стал, как он, седым.
Промзоны сеть дорог,
Промзоны пыль тревог.
Промзона – это смог.
Промзона – это Бог.

[23.12]

ПУТЕЙЦЫ

Составы по рельсам заснеженным мчатся,
Их грохот летит по чащобам лесным.
Путеец с зевакой заладит ругаться,
Учить его истинам здесь прописным.
Так скучно и зябко.
  Горит керосинка.
К путейцу путеец зашёл.
  Разговор.
Печатная стол разделяет машинка.
Путеец печатать, наверно, шустёр.

Всё так поэтично кругом, живописно.
На соснах растёт негодяй-снеголом.
Уж будка сугробами вся пообвисла,
А двое смеются сидят за столом.
Составы по рельсам заснеженным мчатся.
Путейцам встречать здесь его не впервой.
Им в Деда Мороза к чему наряжаться?
Уют создают необычный здесь свой.

Бутылка шампанского, торт, бутерброды –
Им жёны по сумкам раздали. И вот
Сидят с керосинкой любимцы свободы
И матерным словом костя́т старый год.
А где телевизор?
  Зачем телевизор?
Им речь президента не так уж нужна.
Не надо девиц полуголых, сервизов,
А эта нужна у железки страна.

Составы по рельсам заснеженным мчатся.
В просвет между туч заглянула луна.
В избушке те двое всё спать не ложатся,
Пока не допита бутылка до дна.
Нежданно-негаданно в век стартанувший
Путеец с сынишкой пришли к огоньку.
Железной дороге их отданы души.
Понятно без слов всё отцу и сынку.

Опять разговоры про жизнь никакую,
Но только что матов поменьше чуть-чуть.
По времени юности кто-то тоскует,
Не веря, что нынешний правилен путь.
Составы по рельсам заснеженным мчатся.
Колёса на стыках занудно стучат.
Светает.
В избушке, не став прибираться.
Под звуки буржуйки путейцы храпят.

[28-29.12]

ПРОЩАЙ, МОЁ «ДЕТСТВО»…

Прощай, моё «детство»,
Ведь творческий путь
Террасу другую открыл –
«ПОДРОСТКОВОСТЬ».
Пора уж закончить
Под ус себе дуть,
Излишнюю выгнать
Долой осторожность.

Прощай, моё «детство»,
Я понял, что впредь,
Расправив крыла,
Небольшие пошире,
Мне нужно как следует,
Песни пропеть
И трусости бросить
Заплечные гири.

Прощай, моё «детство»,
Уже я подрос.
И вылез из красных
В горошек колготок.
И гордо поднял
Любознательный нос,
Ведь в творчестве я,
Наконец-то,
«Подросток».

[30.12]

Стихотворения, даты которых без уточнений, были написаны в Архангельске.

Последняя редакция – декабрь 2014.

***А.С. НОВОСЁЛОВ**: ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ – стихотворения и тексты песен, 2008.*

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС
www.Polevaya-Tetrad.narod.ru